

На правах рукописи

Салимгареев Денис Игоревич

**МЕДИАЦИЯ
КАК ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ
РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 5.7.7. Социальная и политическая философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

УФА-2024

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии Института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель:

Рахматуллина Зугура Ягануровна
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Алейников Андрей Викторович
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры конфликтологии
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Даллакян Карлен Ашотович
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры
социально-гуманитарных и
экономических дисциплин ФГКОУ ВО
«Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
медицинский университет»
Министерства здравоохранения
Российской Федерации, г. Уфа

Защита состоится 03 июля 2024 года в 13:00 ч. на заседании диссертационного совета 24.2.479.16 при ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» по адресу: 450008, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» и на сайте <https://uust.ru/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
канд. филос. наук, доцент

Г.Р. Гарипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется тем, что осмысление феномена социального конфликта, последствий его воздействия на современное российское общество, оказавшееся в рамках новейших типов социальных и личностных взаимодействий и сложных геополитических и изменяющихся внутренних условий, приобретает значимость как в теоретическом, так и в практическом отношении с точки зрения индивидуального и массового сознания.

В современной отечественной гуманитарной науке в последние годы растёт исследовательский интерес к вопросу комплексного изучения конфликта как актуального «социального факта». Научное внимание обусловлено осознанием деструктивной составляющей конфликта для общественных и личностных отношений и необходимостью поиска эффективных средств, предупреждающих разногласия в обществе и межличностном общении. Исследовательские подходы мозаичны и конструируют позиции, рассматривающие разнообразные варианты создания оптимальных условий для предотвращения и разрешения социальных конфликтов в соответствии с принципами и идеями гуманного и уважительного отношения к личности и обществу.

Комплексный философский анализ сущности и закономерностей развития конфликтных процессов позволил осмыслить структурные элементы медиации, которые влияют на ее эффективность и социальную значимость как относительно новой для современного российского общества технологии противодействия или же придания конфликту конструктивного измерения.

Медиация является одной из эффективных технологий преобразования социальных взаимоотношений, обеспечивающих общество и индивида инновационными алгоритмами бесконфликтного взаимодействия или безболезненного выхода из уже сложившейся конфликтной ситуации. Уникальность ее состоит в восстановлении справедливости через закон или через этико-гуманистическое измерение, и оба компонента присутствуют в каждой процедуре медиации. В деятельности по урегулированию социальных противостояний медиация предоставляет решения, нацеленные на сохранение и укрепление общественного согласия.

Философское осмысление конфликта позволяет комплексно рассмотреть тему диалектики разрешения конфликта, методов, способствующих трансформации конфликтов в последующую позитивно-конструктивную форму, и, в частности, роль и место медиации в процессах социального взаимодействия, коммуникации, прогнозирования рисков, а также как технологии, претендующей на коррекцию проблемы обеспечения общественной безопасности и согласованности.

Степень научной разработанности темы. Проблематика применения медиации для решения социальных конфликтов с учетом особенностей уровня

социокультурного развития современного общества является значимой темой для исследований самых разных направлений отечественной гуманитарной мысли: философии, этики, социологии, педагогики, психологии и др. Соотношение социальных разногласий и методов их эффективного регулирования актуально и для зарубежного научного и экспертного сообществ. Конфликт – это столкновение, социальный и личностный стресс, духовная дисгармония, нарушение устоявшегося порядка, в связи с чем общество нуждается в объединении научной мысли и практических решений для системного осмысления проблемы деструктивного воздействия конфликта на социальные взаимоотношения. Противоположностью конфликту выступает устойчивое развитие, достижение которого возможно в условиях общественных договоренностей, социального согласия и политического развития через результаты совместной социальной деятельности.

Попытки понять сущностные характеристики взаимоотношений человека и общества, оказывающие влияние на конфликтное поведение, уходят корнями в античные философские традиции, например, в учения Сократа как представителя диалектики. Сократ, определявший ценность нравственного поступка и намерения, зависевшего от выбора, личностной позиции и источника, заложенного в нем, предположил, что, возможно, моральное зло, совершаемое человеком, принимается им как благо. Философские воззрения Исократ не только касаются общей культуры и научных познаний, но и содержат знания о воспитании, способные подготовить к жизни, дать силу противостоять превратностям судьбы. Платон трактует идею не как мысли, присущие субъекту, а как объективно существующие нематериальные сущности. «Образ жизни», претворенный в жизнь Платоном, состоял в приверженности к этике диалога, с помощью которого беседующим открывались пределы языка, чтобы, в свою очередь, показать, что не всегда возможно сообщить другим нравственный и экзистенциальный опыт. Аристотель в «Никомаховой этике» обращается к законотворцам, предполагая развить их способность суждения, демонстрируя аспекты добродетели и счастья для того, чтобы побудить издавать законы, позволяющие гражданам вести добродетельную жизнь, а немногим избранным – жизнь философскую.

Наследие античности (для осмысления воззрений о конфликте) важно в качестве первого обобщения значимых для конфликта компонентов, способствующих осознанию объективности существования конфликта как важнейшей характеристики общества, определения критериев справедливости по отношению к действиям индивида в конфликтных ситуациях и выявления механизмов их преодоления.

Мыслители эпохи Возрождения (Э. Роттердамский, Н. Макиавелли, Т. Моро и др.) рассматривали развитие проблем конфликта, основываясь на идеях древнегреческой философии о величии человеческого разума и его роли в познании мира.

Эпоху Возрождения сменил период западной мысли, где идеями Нового времени стали осмысление и объяснение особенностей современного мира (познание через опыт и мышление). Характерно, что философами окружающий мир познавался экспериментальным путем и с целью практической апробации полученных знаний. Человеческий разум и его безграничные возможности ставились выше религиозных догм, а философы ставили целью отход государственных и образовательных институтов от влияния церкви.

Проблемы влияния конфликта на социальные отношения затрагиваются такими зарубежными исследователями, как Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Р. Декарт, Д. Локк, Б. Спиноза. В своих трудах исследователи рассматривали и конфликтные проявления (действия, продиктованные волей и разумом), возникающие на стыке активных социальных и личностных действий (формы коллективной договоренности, ограничивающие действия субъектов).

Философские традиции накопили значительный опыт в осмыслении конфликтных угроз и путей их преодоления, в том числе инновационных. Научные труды современных (как зарубежных, так и отечественных) исследователей социально-философского, социально-политического, а также этического, социологического, правового, психологического и др. направлений определяют сущность медиации, специфику и варианты применения в зоне конфликтного противостояния.

В отечественной научной литературе данная проблематика рассматривается особенно в плоскости проводимых общеполитических исследований, отражающих сущность и признаки конфликтного взаимодействия. В частности, для анализа философско-методологических аспектов социальной технологии урегулирования конфликтов в социальной среде огромное значение имеют труды таких авторов, как А.Я. Анцупов, Р.Г. Мельниченко, В.М. Розин, В.А. Светлов, Ф.С. Файзуллин и др.

Медиация – эффективная технология, которая имеет предпосылки для применения в социальной плоскости как удачный формат сохранения паритета легитимной основы и равновеликого диалога. В связи с этим в сфере изучения конфликтов, сопровождающих индивида в ключевых сферах его жизнедеятельности (трудовые, семейные, молодежные конфликты), особый интерес представляют взгляды таких авторов, как О.В. Аллахвердова, В.А. Лекторский, И.С. Бубнова, В.М. Маслова, Н.В. Сухова, Ц.А. Шамликашвили, С.С. Шуренкова и др.

Объективной оценке медиации с точки зрения философского, социального, этического смыслов способствуют правовые аспекты природы и сущности конфликтов и медиации как инновационной технологии их разрешения, которые нашли отражение в работах таких авторов, как Л.Р. Борецкая, О.В. Лукьяновская, А.В. Новиков и Д.Н. Слабкая, Ю.В. Сухоставская и др.

Медиация главным образом создается людьми для людей, оберегая социальный комфорт, сохраняя согласие, локализуя опасности современного

мира. Совершение действий субъектом социальных взаимоотношений может расцениваться обществом как ошибка, если такое действие находится вне мировоззренческого спектра оппонента. Зачастую несостыковка интерпретаций, ценностных установок, потребностей и мотивов существенно осложняет добрососедское, гармоничное содружество. Медиация как современная социальная технология урегулирования конфликтов находится на текущий момент в тематическом расширении, развивая социальные направления, в которых противоречия мыслей достигают уровня государственной безопасности. В связи с этим медиация может быть ценна в этическом и социокультурном измерениях, что подтверждается исследованиями таких авторов, как А.В. Алейников, Ю.А. Вирченко, К.Е. Гафнер, А.П. Давыдов и В.М. Розин, О.В. Исаенкова, В.В. Коломытцева, А.Д. Плотников, О.В. Цегельник и др.

Портрет медиатора нуждается в особом осмыслении, поскольку главенствующая роль в процессе урегулирования конфликтов отводится не только личности медиатора, но и его компетенциям. Аналитическая оценка конкретной ситуации и выбор задействования внутренних ресурсов существенно повышают позитивный исход сеанса примирения. Происходящий процесс институционализации медиации в современном российском обществе побуждает к поиску эталонных форм проявления медиативных компетенций. Прогнозирование эталонного поведения, состоящего из личностных, социальных, управленческих, креативных навыков, должно базироваться, с одной точки зрения, на философском осмыслении, поскольку прослеживаются непосредственное влияние человека на конфликт, человека на макрогруппу (образованную в процессе медиации) и оценка человеком такого отношения; с иной точки зрения – на запросе от самого общества и этико-гуманистическом измерении, способном выработать такие средства, которые отвечают задаче установления согласия, но с учетом той социальной среды, в которой будут применяться. В изучение проблемы посреднической деятельности и компетенций медиатора значительный вклад внесли исследователи В.А. Громыхалин, А.Н. Корсаков, М.Я. Курганская, Г.А. Юнгус и др.

Индивид остается беспомощным перед многовариантностью мира, поскольку нагромождение мировоззренческих смыслов не приводит к единообразию, а порождает отсутствие социальной согласованности. Социальная справедливость – это, по сути, границы медиации, которые сочетают в себе тождество смыслов, свободу от конфликта, форму обеспечения коллективной безопасности и договоренности. Солидарное отношение, достигнутое состоянием взаимного интеллектуального и духовного согласия, согласованности жизнедеятельности, в которой идентичность и персональные интенции интегрируются в интересы сообществ, превращается в единый интерес, отождествляемый с общей целью. Общая же цель – обеспечить общественные взаимоотношения эффективной социальной технологией

урегулирования конфликтов во избежание возможных деструктивных последствий, порождаемых конфликтом.

Индивид имеет доступ к «действительности» через упорядоченные совокупности символов, а процесс творческой деятельности происходит внутри некой «символической формы». Конфликт понимается нами как «символический поток», исторически и культурно обусловленный, ведущий к выработке новых жизненных прогнозов. Восприятие социальных парадигм через формат «модельных отношений» должен проектироваться на основе как эмпирического, так и рационального опыта. Отечественная гуманитарная наука при осмыслении механизмов и современных технологий разрешения конфликтных ситуаций опирается и на опыт таких зарубежных исследователей, как М. Вебер, Т. Гоббс, Р. Дарендорф, Э. Дюркгейм, Л. Козер, Дж.Э. Мур, Ж.Ж. Руссо, Г. Спенсер, Р. Фишер и др.

Осмысление философии конфликта, а также проблем гуманитарной культуры, профессиональной компетенции медиатора, ответственности индивида за конфликтное взаимодействие затронуто в работах исследователей (философов, социологов, политологов и др.) Республики Башкортостан Е.Ю. Бикметова, К.А. Даллакяна, А.В. Лукьянова, Т.А. Нигматуллиной, М.А. Пушкаревой, З.Я. Рахматуллиной, К.В. Храмовой и др.

Проведенный анализ исследований различных аспектов изучения конфликта как среды экзистенциального происхождения позволяет отметить значимость теоретико-методологических вопросов осмысления медиации как условия для регулирования социальных конфликтов, активизирующихся в силу ряда объективных и субъективных причин в новейшей социокультурной истории российского общества. Рост духовных проблем, умножение различных конфликтогенных факторов, усиление психологического дискомфорта в общественном и личностном сознании и др. требуют системного внимания к конструктивным возможностям мирного урегулирования разногласий и социальных конфликтов на основе философской методологии, направленной на системное изучение духовных, культурных, социальных и др. конфликтогенных факторов.

Объект исследования – медиация как социокультурный феномен.

Предмет исследования – медиация как гуманистическая технология разрешения социального конфликта.

Цель исследования – социально-философский анализ гуманистической роли и места медиации в теории и практике конфликтологии.

С учетом поставленной цели решались следующие **задачи**:

- охарактеризовать понятие медиации через философское осмысление;
- определить эволюционный вектор развития идей примирения через формы социальных практик медиации;
- выявить функциональное поле медиации и определить значение социальных функций в урегулировании конфликтов;

- доказать влияние социокультурного контекста на практику становления медиации российского общества;
- определить ценностные смыслы медиатора в процессе управления социальным конфликтом и выявить качества, соответствующие его «идеальному типу»;
- проанализировать перспективы применения медиации в части расширения инновационного содержания и гуманистических миссий в жизнедеятельности субъекта и общества.

Методологией исследования выступает комплекс социально-философских методов, направленных на междисциплинарное изучение понятия медиации. В работе используется структурный функционализм (Т. Парсонс), позволяющий выявить социальные функции медиации, имеющие ценность для современного российского общества; теория коммуникативного разума (Ю. Хабермас), позволяющая обнаружить в процессе коммуникации предпосылки согласия и взаимопонимания; интеракционистский подход (Дж. Мид), позволяющий установить «символические связи» как аспект социального взаимодействия.

В данной работе также использованы аксиологический подход в части постановки социальной и субъективной ценности конфликта и медиации; социокультурный подход, позволяющий осмыслить медиацию как деятельность по преобразованию единства социальности; герменевтический подход для философского осмысления и интерпретации сущности медиации; феноменологический подход для анализа понятий медиации и конфликта, их сущностных черт и опыта взаимодействия с ними; диалектический подход, позволивший провести рефлексивную, аналитическую, смысловую оценку противоречий.

Использование сравнительного анализа обусловлено поиском корреляционных точек в противоположных и взаимодополняющих понятиях. Отдельные законы материалистической диалектики применялись для оценки единства и противоположностей.

Научная новизна:

1) выявлено специфическое понимание развития медиации в философском дискурсе и предложено следующее определение: медиация (медиативная технология) – это эффективная, трансцендентальная, имеющая в своей основе этико-гуманистическое измерение социальная технология урегулирования конфликтов, исходящая из принципа добровольности, особенностей социокультурного развития современного общества и норм действующего законодательства;

2) установлена эволюция идей примирения как единства понятия и реальности, обладающего самодвижением и целью; цель идеи находится в соотношении практики медиации и социальной потребности в прекращении борьбы противоположностей;

3) выявлены ключевые социальные функции медиативного регулирования в процессе сопровождения социальных отношений, осложненных неразрешенным конфликтом в приоритетных сферах активного взаимодействия индивида и общества: а) функция коррекции окружающей среды; б) функция информационно-культурной адаптированности; в) функция обеспечения социального согласия; г) преобразовательная функция; д) воспитательная функция;

4) определена этико-гуманистическая составляющая в медиации, ценность которой состоит в преодолении и профилактике социальных конфликтов в современном противоречивом российском обществе с учетом особенностей культуры и социального опыта;

5) определен «идеальный тип» медиатора, интерпретирующий проблематику личности медиатора через философию и этико-гуманистическое измерение, осмысливающий ее роль в процессе управления социальными конфликтами;

6) рассмотрены перспективы возможного расширения медиативного регулирования в сферах конфликтных социальных взаимодействий, где преобладают инновационные смыслы построения бытия.

Положения, выносимые на защиту:

1. Философский анализ медиации обусловлен определением ее сущностного начала и методологического потенциала для конструирования бытия. Борьба противоположностей является категорией, раскрывающей конфликт как фактор, угнетающий социальные взаимоотношения, а в медиации – приближающей «состояние счастья». С помощью «правового разума», сконцентрированного на мысли о соотношении императива закона и морали, ограничивается желание борьбы для последующей осознанной и созидательной работы над примирением как формой общего блага.

2. Эволюционное движение идеи примирения обусловлено закономерностями противоречий в социальных системах, что подразумевает конструирование практик медиации через предложения сторон и социальный опыт. Присутствие в социальных системах идей «доброй совести», неовитализма, коммуникативного преимущества, междисциплинарного единства в разных соотношениях для практики медиации является проявлением свободы, творческого начала в индивидуальной и групповой работе со смыслами обретения утраченной гармонии, с механизмами восстановления ущерба.

3. В контексте осмысления медиации как социального средства коррекции окружающей среды необходимо обозначить функциональное поле данной технологии. Жизненно важные для индивида и общества взаимоотношения, например в семейной и молодежной плоскостях, требуют навыков социального характера, а не императивов правовых отношений. Определение границ социальных возможностей медиации, сочетающей в себе

и легитимную основу, и этический подход, способствует приданию конструктивности конфликту в различных сферах жизнедеятельности.

4. Современное вхождение медиации в российскую социокультуру требует наработки социального опыта и технологических междисциплинарных решений. Этико-гуманистический компонент медиации культивирует в себе найденные разумом социальные решения, отражающие ожидания субъекта и общества в установлении согласия; а также формирует меры для противодействия травматическим событиям, социальной разобщенности и навыки культурной подготовки для объективной оценки социальных изменений.

5. Формируемый «идеальный тип» медиатора призван выступить методологической основой процесса профессионального воспитания кадров (не только до момента актуализации проблемы их дефицита) и этически значимой надстройкой для деятельности медиатора. Новейшие конфликты, вызванные самоидентификацией, состоянием духовного нигилизма, политикой потребления, сменой коллективизма на индивидуальное начало, интернет-конфликты обуславливают для медиатора необходимость адаптироваться к социокультурным, духовно-этическим, идеологическим, правовым, информационным реалиям сегодняшнего дня. Воля и разум как средства обеспечения социальных решений должны раскрываться через личность медиатора, используя ее накопленный миротворческий и созидательный потенциал.

6. Общество через инновационные форматы жизнедеятельности конструирует ряд смысловых запросов, что в социальной плоскости представляется медиативной задачей. Ее совершенствование происходит в сопоставительном анализе с результатами техногенного воздействия на экономические концепции, духовную, нравственную культуру субъекта и общества, актуализируя построение моделей прогнозирования и траектории содействия созидательным процессам социального взаимодействия. В частности, перспективным является методическое сопровождение деловых культур, коммуникации в условиях единой ESG-зоны, интернет-общения и иных имеющих символическое значение пространств.

Положения диссертации соответствуют **паспорту научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия**, а именно: п. 20 Философские проблемы социального управления. Внешние факторы, определяющие изменение систем социального управления; п. 21 Философская рефлексия оснований и функций социальных институтов; п. 28 Общественные отношения как проблема социально-философского анализа. Проблема поиска структурообразующего основания системы социальных связей; п. 30 Солидарность и конфликт как проблемы социальной философии. Конфликт как социальный феномен. Истоки конфликтов, типы и пути разрешения конфликтов. Конфликтология в философском контексте.

Теоретическое и практическое значение диссертации.

Теоретическая значимость исследования заключается в философском осмыслении медиации и ее роли в жизни современного российского общества (в строительстве бесконфликтных мирных коммуникаций, основанных на принципах гуманизма, уважительном и равновеликом отношении друг к другу, на принципах мира и согласия), в предупреждении конфликтных угроз, а также в качественном улучшении различных сфер жизнедеятельности современного российского общества и индивида.

Практическое значение исследования заключается в возможности использования положений и выводов работы в теоретико-методологической, исследовательской, практической работе, при разработке учебных курсов по социально-гуманитарным дисциплинам и целевых государственных программ поддержки и развития института медиации на территории Российской Федерации; в работе по совершенствованию и оптимизации отдельных аспектов медиативной практики; при реализации просветительской функции медиации как для индивида, так и для экспертного сообщества, изучающего проблематику социального конфликтного взаимодействия.

Степень достоверности и апробация работы. Основные результаты и положения диссертационного исследования отражены в 14 публикациях автора, в том числе в 5 статьях в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований, и 9 публикациях по обозначенной проблематике. Общий объем публикаций составляет более 9,3 п.л.

Выводы и основные идеи диссертационного исследования апробированы на всероссийских и международных научно-практических конференциях. Рукопись диссертации обсуждена и одобрена на заседании кафедры философии и культурологии Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы, включающего 192 наименования, из которых 17 на иностранном языке, и двух приложений. Общий объем диссертации составляет 208 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обоснована актуальность темы, обозначены предмет и объект, цель и задачи исследования, определены его теоретическая база и методологический аппарат, обозначены положения, выносимые на защиту. В данном разделе отражены теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, научная новизна, а также сведения об апробации и структуре проведенного исследования.

В первой главе «Социально-философский анализ медиации в конфликтологии» раскрыта философская сущность медиации как технологии совмещения этико-гуманистического, социокультурного и юридического подходов в целях легитимного и адекватного, учитывающего человеческий фактор разрешения конфликтной ситуации, рассмотрены историческая эволюция ее идей и практик, а также социальные функции данной технологии.

В первом параграфе «Понятие «медиации» и его философская интерпретация» рассмотрена медиация с позиции философского дискурса. Медиация анализируется через призму социально-философского осмысления конфликта, в связи с чем в работе рассматриваются сущность конфликта, существующие подходы к его осмыслению, его историческое развитие, характеристики, структура, взгляды зарубежных и отечественных исследователей на природу конфликта, механизмы и технологии его профилактики и разрешения, в том числе и медиация. Конфликт – это борьба за притязания, ценности, статус и ресурсы, а цель такой борьбы – нейтрализация соперника и нанесение ощутимого ущерба интересам оппонента.

Значительное место в работе занимает осмысление конфликта и места медиатора в его разрешении в разных картинах мира, предлагается определение медиации, подходы к интерпретации ее сущности, отражающие ее отдельные стороны в рамках концептуальных интересов той или иной исследовательской позиции. Приняв предложенные в литературе дефиниции медиации за основу, подчеркивается философское измерение медиации как гуманистической технологии в разрешении социальных конфликтов.

Философское осмысление медиации через ряд научных принципов может выступить основой понимания ее истинных возможностей. Принцип объективности предполагает прежде всего необходимость изучения данной технологии, исключает гипертрофию личного мнения, предвзятость или предубеждение, концентрирует внимание на изучении полной и всесторонней информации о данном механизме разрешения конфликтов. Принцип системности разграничивает внешнюю и внутреннюю стороны медиации, сущность и ее проявление, обнаруживает не только различия, но и единство, целостность ее формы, содержания и элементов. Принцип противоречивости заключается в антиномичности процесса и результата познания и побуждает к дальнейшему изучению медиации. Принцип историзма изучает медиацию с учетом ее саморазвития и развития в динамике, устанавливает диалектические связи с условиями возникновения конфликта и др. Принцип восхождения от абстрактного к конкретному играет ключевую роль при реконструкции событий, в том числе повлекших конфликтное разбирательство или противостояние. Более того философская интерпретация сущности медиации обеспечивает выявление ее гуманистического содержания, этот вид технологии направлен на гармонизацию социальных отношений.

Проведенный анализ позволяет рассматривать медиации как технологию совмещения этико-гуманистического, социокультурного и юридического подходов в целях легитимного и адекватного, учитывающего человеческий фактор разрешения конфликтной ситуации. Принимая за основу предложенные в научной литературе дефиниции и учитывая активное проникновение медиации в современную социокультурную сферу, предлагается следующее определение медиации: медиация – это эффективная, трансцендентальная, имеющая в своей основе этико-гуманистическое измерение социальная технология урегулирования конфликтов, исходящая из принципа добровольности, особенностей социокультурного развития современного общества и норм действующего законодательства.

Второй параграф «Эволюция идей и практик медиации в обществе» посвящен анализу эволюционного развития идей и практик медиации в социальных отношениях. Идея медиации – это построение реальности, не свободной от конфликта, а способной к осознанности примирительных решений, в связи с этим и исходя из многомерности идеи примирения предлагается рассматривать актуальные интерпретации идей и практик медиации в различных философских традициях, мировоззренческих и правовых концепциях.

Исходя из проведенного анализа взглядов Ф. Бэкона, Дж. Бэртона, Т. Гоббса, Л. Гумпловича, Э. Дюркгейма, Дж. Локка, Т. Мора, У. Сампера, Э. Роттердамского, Г. Спенсера и др., подчеркивается именно этико-гуманистическая составляющая в содержательном поле медиации, присутствовавшая в прошлом и необходимая для интеграции медиации в современную реальность, для развития самой медиации в гуманитарной плоскости. Возможности медиации, культивирующей гуманистические ценности, позволяют определить позицию медиации в защите диалога как метод достижения истины.

Современное осмысление конфликтов предполагает разделение медиации на виды по своему непосредственному применению и ориентированности на макрогруппы: медиацию решения; нарративную, семейно-ориентированную, трансформативную медиации; медиацию понимания; восстановительную и оценочную медиации. Данная классификация основывается на систематизации позиций, предложенных в исследовательской литературе, и наиболее адекватна демонстрации конструктивной роли медиации как современной технологии управления социальными конфликтами. Следует особо отметить, что медиация не заменяет иные формы разрешения конфликта, ее целесообразность обусловлена: 1) неудовлетворительными попытками переговоров; 2) стремлением участников конфликта к мирному соглашению; 3) отсутствием ограничений (этических, психологических, правовых); 4) заинтересованностью в перспективе взаимоотношений; 5) равенством сторон в вопросах власти.

Медиация, снимая излишние коммуникативные и социальные барьеры, оставляет конфликтную ситуацию для последующей оценки сторонами в соответствии с нормами этики, гуманизма, права, культуры, то есть тех социальных институтов, которые защищают человеческое в человеке и обществе. Особое внимание следует уделять осмыслению в данном контексте национальных стилей в переговорном процессе, рассматривать концепции, признающие актуальность национальных особенностей при применении медиации. Национальная или культурная (в широком смысле) специфика должна стать центральной или же иметь основное значение в переговорном процессе. По мнению исследователей, различия в культурах слишком велики, и трудности, которые возникают в ходе переговоров между представителями различных культур, во многом обусловлены этими различиями. Сохранение межнационального согласия и гражданского мира в многонациональном обществе – одна из ипостасей социальной ценности медиации.

Медиация создает хороший этический прецедент, в рамках которого важно добиться не наказания, а прежде всего восстановления справедливости, нарушенных прав или же восполнения ресурсов, в том числе и духовных. Эволюционная идея становления медиации как части творческой деятельности, индивидуальной и групповой работы со смыслами, помогающими обрести гармонию и согласие, раскрывается на основе анализа философских взглядов исследователей прошлого и современности. Более того, разработка организационно-методических и технологических приемов разрешения конфликтных факторов и проблем связана с различными аспектами диагностики, прогнозирования, предупреждения и профилактики конфликтов: социально-психологическими, конкретно-социологическими, политико-правовыми, регулятивно-управленческими и др. Сегодня с их учетом в отечественной конфликтологической мысли вырабатываются конкретные требования и механизмы проведения переговоров, способы привлечения человека к практической политике, приемы профилактики и преодоления трудовых, правовых, информационно-образовательных, семейных и бытовых конфликтов. В методологии разрешения реальных конфликтов и в обучении мастерству управления разногласиями все больше стали применяться приемы прикладной этики. Создаются различные программы этического содержания, нацеленные на обучение нравственному и конструктивному поведению в условиях конфликтной ситуации (например, В. Горовиц и Т. Бордман), отрабатываются различные методики, например, стратегия примирения «Постепенные и обоюдные инициативы по разрядке напряженности» (Ч. Освуд), предназначенная для снижения конфликтности в международных отношениях. Общество научилось жить с конфликтом и считает его частью своей природы, учитывая, что конфликт, выступая целью, а не средством, «претит» жизненной силе. Идея неовитализма, раскрывающаяся в медиации, предоставляет обществу надежду, что «жизненная сила», подкрепляемая

гуманистическими ценностями, станет опорой в строительстве мира даже с помощью конфликта, разумеется, как средства.

В третьем параграфе «Функциональное поле медиации в конфликтном взаимодействии» определен функциональный потенциал медиации, имеющий особую значимость при урегулировании конфликта в обществе.

Медиация в социокультурном дискурсе предполагает определение ее функций, обеспечивающих конвертацию конфликта во взаимное согласие, в конструктивную возможность, направленную на улучшение (в определенных случаях) протекания общественных процессов.

Функции медиации позволяют достичь конечного результата, выраженного в примирении сторон, с учетом неоднородности социокультурной среды, оказывающей прямое влияние на субъект, общество, их мировоззренческие аспекты, мир в целом. Функциональное поле медиации необходимо рассматривать с опорой на методологический принцип функционализма (системно-функциональный анализ).

Принимая за основу предложенную в литературе систематизацию функций социальных институтов, регулирующих общественные и личные отношения, определены и проанализированы следующие социальные функции медиации: 1) функция обеспечения социального согласия – главная социальная функция медиации, направленная на согласование социокультурных различий в процессе принятия решений; 2) функция информационно-культурной адаптированности, которая нивелирует разницу уровней индивидуальной медиакультуры субъекта, сформировавшуюся в процессе доступности разнонаправленной информации, и локализует конфликты информационного характера (интернет-конфликты); 3) функция коррекции окружающего пространства, представленная процедурой медиации, в ходе которой достигается общественное согласие (анализ данной функции проведен в границах важных для субъекта и общества социальных взаимоотношений – молодежных, семейных, где разногласия либо имеют разницу идеологических, духовных, культурных норм, либо представлены как сдерживающий фактор); 4) преобразовательная функция, которая применяется для обнаружения грядущих зон напряженности (мониторинг), а также для поиска точек соприкосновения, одинаково комфортных для представителей разных поколений, социального статуса и т.д.; 5) воспитательная функция, помогающая медиации сохранять свое исконное предназначение (установление согласия) и способствовать принятию обществом медиации как эффективной технологии урегулирования конфликта.

Во второй главе «Философское измерение медиации как гуманистической технологии разрешения социального конфликта» рассмотрена тема актуализации применения медиативной технологии в условиях социокультурных реалий современного российского общества, предложен «идеальный тип» медиатора.

В первом параграфе «Современный российский социокультурный контекст практик медиации» рассматриваются особенности практики применения медиативных технологий в современном российском обществе.

Медиация для российского общества как «социальный факт» и понятие – не «чужеродное», а вполне закономерное явление, поскольку этот механизм отвечает требованиям и социокультурным запросам любого общества, претендующего на статус демократического, успешного, экономически развитого, культурно и духовно состоятельного.

Отечественная медиация предлагает совершенно отличный от зарубежного подход к установлению согласия. Главным образом отличия обусловлены российской системой ценностей. Медиация в Российской Федерации «говорит» на том языке и действует в рамках тех смыслов, которые содержат уникальный ценностный код, понятный россиянину, не вызывая состояния фрустрации. Медиация как специфическая «мягкая сила» культивирует гуманистические ценности главным образом благодаря принятию противоположностей и замене процесса «борьбы» с ними на «согласование». Роль медиации в отечественной социокультуре сегодня состоит в выявлении взаимосвязи и взаимообусловленности правовых норм и этических ценностей в противоречивой социокультурной реальности, в разрешении социальных проблем, обусловленных не только объективными причинами экономического, политического, идеологического характера, но и особенностями стереотипного и мозаичного мышления, а также тем, что называется менталитетом. В частности, некоторые исследователи (И.Г. Яковенко, А.И. Музыкантский) в качестве факторов, тормозящих повсеместное культивирование медиативных технологий, определяют слабую подготовку отечественных медиаторов, «нетворческое» заимствование правил самой процедуры, зародившейся в фаустовской социокультуре с ее специфическими духовными, этическими и религиозными смыслами, в корне отличающимися ее от отечественного личностного поведения и особенностей менталитета российского общества.

Социальная ценность медиации состоит в пользе, благе, конструктивности, положительном влиянии как эффективной социальной технологии урегулирования конфликтов, культивирующей гуманистический и этический методы разрешения социальных противоречий; а также в формировании уважения и нацеленности оппонентов на взаимный диалог, в эффективности при обеспечении взаимопонимания и согласия.

Происходящие в обществе социальные изменения носят травмирующий характер. По мнению П. Штомпки, «готовность к травме» является следствием дезорганизации, смещения, а также несогласованности в социальной структуре или культуре. Проведенный анализ этого аспекта показывает, что набор травмирующих событий обширен, это экономические и национальные проблемы, трудовые и семейные конфликты, коллизии в молодежной среде и др. Социальная ценность медиации как социальной технологии

профилактики и разрешения конфликтов в современном российском обществе заключается прежде всего в том, что медиация: 1) во многих актуальных сферах жизнедеятельности уберегает стороны от дискриминаций и притеснений, разъясняя и регулируя социальные действия, которые могут к этому привести; 2) устанавливает и поддерживает общественное согласие и потребность в отлаженной коммуникации между социальными институтами, опираясь на диалог, иногда трудоемкий, но важный с точки зрения социальной защищенности; 3) имеет этический компонент, способный обеспечить эффективность применения медиации в социальной сфере.

Главное для медиации в современной российской социокультуре – вовлечение экспертного и научного сообществ, конкретных субъектов в поиск и совершенствование примирительной технологии, основанной на тесной связи с социокультурными надстройками современного общества, с этическими нормами и смыслами отечественной культуры. Эти положения коррелируют с ценностями «мягкой силы», в которой заложены предпосылки мирозидания, опыт добрососедства, проявления уважения и сострадания как национальной идеи. Однако медиативные технологии в Российской Федерации пока не имеют завершеного структурного построения и апробации, что замедляет их институционализацию.

Медиация – это найденное разумом и основанное на ожиданиях субъекта и общества общее правило, технология, наполненная миротворческими смыслами, идеями о гармоничном разрешении социальных конфликтов с минимальным ущербом для его участников.

Второй параграф «Личность медиатора в философском дискурсе» посвящен осмыслению роли и места медиатора в разрешении конфликтных ситуаций и его «идеального типа».

Огромное значение в примирительных технологиях имеет личность медиатора как фасилитатора, педагога или коммуникатора, помогающего прояснять проблемы, выявлять эмоции и управлять ими, создавая варианты и тем самым позволяя достичь соглашения, избежать «состязательной битвы» в правовом поле. Медиация не только предоставляет альтернативу насильственному решению спорных ситуаций, но и требует обратной связи от главных субъектов примирительной техники. Являясь центральной фигурой, на которую возложена профессиональная задача оказания помощи в разрешении конфликта, медиатор должен постоянно совершенствоваться и обучаться. В связи с этим значительное место в работе занимает анализ таких навыков медиатора, как конфликтологическая компетентность (целелеустремленность, рефлексивность, коммуникативность, социальная ответственность, способность к развитию), конструирование смысла контекста (Ж. Деррида), разумное управление волей субъекта (Ю. Банзен) и др.

В работе предлагается «идеальный тип» медиатора, в связи с чем анализируется концепция «идеального типа» М. Вебера. Общество нуждается в создании такого идеально-типологического образца, который служил бы

ориентиром в формировании духовных, физических и др. характеристик личности медиатора. По мнению М. Вебера, «идеальные типы» будут представлять ценность для общества, являясь поддержкой на пути и личных, и социальных позитивных преобразований. В данном контексте «идеальный тип» медиатора является «эталонным образцом» для осуществления качественной и эффективной миростроительной деятельности. Предлагаемый в диссертации «идеальный тип» медиатора должен формироваться прежде всего на основе знаний и навыков, а также культурного, социального, эмоционального и этического интеллектов, анализ которых занимает в работе значительное место. В частности, этический интеллект посредника – это совокупность факторов социокультуры, включающих такие отношения, как «человек-человек», «человек-конфликт», и применение их к реалиям сложившейся конфликтной ситуации. Этическая основа – еще один действенный механизм конвертации неуправляемого конфликта в русло консолидации общих усилий во благо выработки решений прекращения активной формы эскалации конфликта.

Актуализации вопросов медиации в современных условиях предполагает, что именно этико-гуманистическое наполнение этой процедуры является неким сигналом, призывающим общество к активному знакомству с институтом медиации, использованию его без сомнений и предубеждений. В связи с этим актуализируются темы подготовки кадров, ориентации на «идеальный тип» медиатора. Данная задача требует, как минимум, решения вопроса укомплектования и подготовки высокопрофессионального корпуса медиаторов на постоянной основе.

Третий параграф «Перспективы применения медиации в разрешении конфликта» определяет перспективы развития медиативных технологий разрешения конфликтов в условиях зарождения медиакультуры.

Современное общество в условиях рисков и конфликтов обращается к медиации с рядом смысловых запросов, которые можно сгруппировать в единую медиативную задачу. Медиация имеет ряд преимуществ для устойчивой интеграции в социальные отношения благодаря осознанию субъектами конфликта между результативным функциональным полем примирительной процедуры и возможностями ее профилактического характера, имеющими этико-гуманистическую направленность.

В современных условиях расширяющееся медиапространство, вовлекающее в свою орбиту все больше протагонистов, становится избыточно конфликтогенным. В частности, конфликты в интернет-пространстве, в медиасреде обуславливают необходимость осмысления феномена медиакультуры примирения. В связи с этим, анализируя тему интересубъективности (Г. Марсель), предполагается, что интересубъективная реализация «онтологической потребности» в мире (понимается как согласие субъектов социальных взаимоотношений) возможна и через взаимоотношения цифровых объектов. Следовательно, актуализируется запрос на понимание

предметной области медиации в границах цифровых взаимоотношений. В данном контексте анализируется доступ к иной действительности через призму следующих концептуальных взглядов: упорядоченные совокупности символов и процесс творческой деятельности, происходящий внутри некой «символической формы» (Э. Кассирер), необходимость перехода к научно-аналитическому типу информационного обеспечения и учёту в информационной деятельности рисков (Л.В. Скворцов), структурные особенности процесса социального прогнозирования (А.М. Гендин). Таким образом, процесс медиации может быть представлен с помощью «модельного отношения», разработанного М. Вартофским. Необходимые компоненты, объект, модель (как форма деятельности) и отображение (действий и реакций) присутствуют в структурном положении самой медиации. Подобные наработки послужили основанием для представления примирительного процесса в форме «модели» (результаты подкреплены пятью патентными свидетельствами). Несмотря на объективный факт публичной закрытости конкретных аспектов примирительных процессов, есть возможность определения через мониторинг средств массовой информации остросоциальных направлений, требующих повышенного внимания.

Опираясь на теоретико-методологическую базу и результаты проведенного краткого мониторинга использования медиации на территории Российской Федерации за 4-й квартал 2020 года (в период с 01.09.2020 по 31.12.2020 в новостной ленте «Яндекс.ru» проанализировано 78 публикаций по запросу «медиация»), выявлены следующие итоги: 1) социальные группы «школа», «семья», «работа» нуждаются в особом внимании, что и подтверждает количественное соотношение публикаций; 2) в семейных отношениях сохраняется вера в то, что проблемный вопрос можно решить с помощью медиации; 3) поднимаемые системные ошибки самой процедуры медиации являются позитивным сигналом; 4) вызывает опасение использование медиации для рассмотрения жалоб на деятельность подконтрольных организаций, что влечет утерю доверия общества к медиации в результате использования ее в не совсем понятных интересах; 5) выявлен запрос на регулирование отношений в виртуальной плоскости (родительские чаты в мессенджерах); 6) выявлены проблемы формализма в фиксации показателей. Полученные результаты стали основой для составления нескольких «баз данных», ставших основой для построения «моделей» прогнозируемого развития конфликта.

Цифровизация самой медиации – вопрос преждевременный, но в перспективе злободневный, поскольку информационные, технократические новеллы найдут отражение и в структуре самого конфликта. Таким образом, вопрос развития цифровых форматов медиации соотносится с созданием и распространением цифровых форматов в сфере социального взаимодействия.

Содействие процессам созидательных миссий может стать перспективным направлением социального применения медиации.

Необходимо методическое сопровождение деловых культур с учетом динамичной экономической, культурной и информационной реальности, количества вовлеченных субъектов, общей потребности в удовлетворении целей коммуникации в условиях единой ESG-зоны. Медиация, несомненно, способна наращивать динамику внутригрупповой деятельности и обеспечивать устойчивость развития сообществ благодаря прежде всего присутствию в ее содержании этико-гуманистического компонента. Аксиологический подход позволяет оценить вариативность результатов корреляции «ценности» и «поведения» субъекта в заданной ситуации.

В заключении отмечается, что в современном мире, умножающем экзистенциальные противоречия и конфликтные противостояния, особенно актуализируется необходимость культивирования при профилактике и разрешении конфликтов результативных примирительных технологий, направленных на сотворчество, диалог, соблюдение не только правовых норм, но и этических требований и гуманистических принципов. Медиация как гуманистический механизм регулирования конфликтных ситуаций и противостояний в современных условиях становится востребованной миротворческой технологией.

Философская методология способствует развитию медиации, завершая ее окончательную трансформацию от метода к технологии гуманистического измерения, способной эффективно разрешать социальные конфликты на современном этапе развития российского общества.

В приложениях представлены аналитические материалы.

Приложение 1: Создание онлайн-технологий в помощь медиатору.

Приложение 2: Эмпирическое исследование «Анализ сфер использования медиации за 4-й квартал 2020 г. по средствам публикаций в СМИ».

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих **публикациях**:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Салимгареев Д.И. Социальная ценность медиации как механизма профилактики и разрешения конфликтов в современном обществе // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 12. – С. 58–63.

2. Салимгареев Д.И. Медиация – действенное средство для обеспечения стабильности геополитических процессов коммуникации // Философская мысль. – 2019. – № 12. – С. 1–9.

3. Салимгареев Д.И. Медиативная технология как инструмент интеграции модели бережливого производства // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Познание. – 2020. – № 2. – С. 85–90.

4. Салимгареев Д.И. Медиация как технология сопровождения созидательных процессов в ESG-зоне // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Познание. – 2024. – № 3. – С. 75–79.

5. Салимгареев Д.И. «Никомахова этика» как соотношение правового и этического содержания в установлении согласия (с помощью медиации) // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 3. – С. 546–547.

Свидетельства о регистрации базы данных:

1. Салимгареев Д.И. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2019621152, 01.07.2019. Мобильный медиатор / Д.И. Салимгареев, Т.А. Нигматуллина // Патент России № 2019621075. 2019.

2. Салимгареев Д.И. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2019622371, 16.12.2019. Медиативные технологии / Д.И. Салимгареев // Патент России № 2019621803. 2019.

3. Салимгареев Д.И. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2020620628, 31.03.2020. Медиативный классификатор / Д.И. Салимгареев // Патент России № 2020620490. 2020.

4. Салимгареев Д.И. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2021621561, 20.07.2021. Статистическое обобщение (сер.: Семейная медиация) / Д.И. Салимгареев // Патент России № 2021621452. 2021.

5. Салимгареев Д.И. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022620825, 18.04.2022. Статистическое обобщение (сер.: Медиация в сфере НКО) / Д.И. Салимгареев // Патент России № 2022620696. 2022.

Публикации в других изданиях:

1. Салимгареев Д.И. Субъективный анализ соотношения философии и конфликта как одна из компетенций современного человека / Д.И. Салимгареев // Шаг в науку: сборник материалов II Международной научно-практической конференции (22 октября 2019 г.). – Грозный: Алеф, 2019. – С. 688–693.

2. Салимгареев Д.И. Медиация как социокультурный инструмент профилактики конфликтов в молодежной среде / Д.И. Салимгареев // Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы. – Уфа: БИСТ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», 2019. – С. 109–111.

3. Салимгареев Д.И. Медиация как метод регулирования этноязыковых конфликтов / Д.И. Салимгареев // Прикладная этика как основа для бесконфликтного коммуникационного процесса. – Уфа: Инеш, 2019. – С. 438–444.

4. Салимгареев Д.И. Семейная медиация как объект PR-деятельности // Наука, образование, культура / Д.И. Салимгареев. – Комрат: Комратский государственный университет, 2020. – С. 500–502.

5. Салимгареев Д.И. Социологические аспекты протестной активности в Республике Башкортостан на современном этапе / С.Ю. Романов, И.Ф. Юсупов, Д.И. Салимгареев // Власть. – 2021. – № 1. – С. 240–247.

6. Салимгареев Д.И. Медиация как метод достижения согласия в условиях информационной глобализации / Д.И. Салимгареев // Этноисторические, правовые и культурно-языковые основания бытия современного человека. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 273–278.

7. Салимгареев Д.И. Медиация как эффективный инструмент коммуникации городских агентов / Д.И. Салимгареев // НаукаFest-2021: сборник материалов круглых столов фестиваля социально-гуманитарной науки. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 82–86.

8. Салимгареев Д.И. Креативные индустрии как инструмент формирования позитивной идеологии / Д.И. Салимгареев // Взаимодействие органов государственной власти, местного самоуправления и образовательных организаций в сфере противодействия и профилактики асоциальных явлений в молодежной среде. – Уфа: Изд-во БИСТ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», 2023. – С. 102–106.

9. Салимгареев Д.И. Роль креативных индустрий в процессе формирования культурного пространства (на примере досуговой деятельности) / Д.И. Салимгареев // Культура, творчество и инновации для устойчивого развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции (27 апреля 2023 г.). – Уфа: РИЦ УУНИТ, 2023. – С. 190–194.

Подписано в печать 02.05.2024.
Усл. печ. л. 1,46. Заказ № 43. Тираж 100 экз.
Типография ИИЯЛ УФИЦ РАН
г. Уфа, пр. Октября, 71. тел. (347)235-60-50